

УДК 7250174

ЦВЕТОЭКОЛОГИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦВЕТОВАЯ КУЛЬТУРА

Литвинова А. А.

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

Происходящие процессы ускорения деградации среды, особенно в крупных городах, заставляют по-новому взглянуть на возможности использования цвета не только для достижения эстетического разнообразия отдельных городских пространств, но и для оптимизации экологической системы города. Архитектор, дизайнер проектируя среду должен заранее прогнозировать, сохранит она или приобретет качества, определяющие жизненность и гуманность человеческого окружения. Цветоэкология — одно из направлений современного средового подхода, выступает в данном случае как средство для создания экологически безопасной, эстетически комфортной цветовой среды. Экологические мотивы обращения к средствам цветового проектирования в значительной степени обусловлены утраченным равновесием между природными и преобладающими искусственными компонентами городской среды. Экология цвета в природе и культуре предусматривает сохранение своеобразных цветопейзажных качеств ландшафта, деликатное цветовое взаимодействие архитектуры, дизайна и природы, сбережение цветовых традиций города и региона, их преемственное развитие в сочетании с современными социокультурными традициями и предпочтениями.

Человек преобразует природу и создаваемый им мир вещей, т.е. все что, окружает человека как социальное существо, для того, чтобы изменились возможности, которые окружение ему предоставляет. И очень важно, насколько этот окружающий мир обладает состоянием стабильности всей экосистемы в целом. Состояние стабильности постоянно оценивается человеком с позиций соответствия среды его повседневным нуждам. Говоря о жизнепригодности среды, необходимо отметить, что во многом благодаря цвету среда может стать пригодной для человека, ибо все в окружающем нас мире имеет определенный цвет и наши первые ощущения видимого восприятия предметов и образов происходят через их исходную цветность. В зависимости от того, насколько эта видимая среда обладает информативностью, оптимальностью, достаточностью мы говорим об ее цветовой экологической целесообразности. Наиболее благоприятные цветовые качества видимой среды могут быть достигнуты в случае поддержания состояния экологического равновесия за счет целенаправленной средообразующей и средосохраняющей деятельности человека.

Но современный крупный город все больше становится похож на бетонного монстра, заполненного «гомогенными» и «агрессивными» полями, постоянно конфликтующего не только с природной средой, но уже и с самой собой. Его воздушное и водное пространство загрязнено, нарастают процессы экологического разрушения, в конечном счете, его среда разбалансирована, а зачастую и антигуманна по отношению к его жителю. Неповторимость естественных компонентов городского пространства (характерных форм рельефа, водных акваторий, массивов растительности), придававшим ему своеобразие, в процессе урбанизации трансформируется, зачастую превращаясь в безликое пространство с серобетонными ландшафтами. И результат — современная городская среда теряет разноцветье, свои важнейшие элементы полноценной работы глаз и эмоциональных переживаний человека. Многообразие таких элементов нам в первую очередь давала естественная природная среда, ибо наличие живой природы, которой неизменно присуще качество саморегуляции, обеспечивает городской среде возможность восстановления, а значит и сохранение многоцветности среды. Люди, выросшие в цветовой скудности и однообразии новостроек, привыкают к ним, считая их облик не противоречащим эстетическим нормам. Более того, способность к эстетическим переживаниям по поводу колорита окружения атрофируется, человек становится нечувствительным к восприятию цветового пространства города, лишается полноценного общения с окружающей средой. Новые «культурные слои», постоянно дополняя старые, зачастую своей цветовой несогласованностью разрушают цветовое богатство, накопленное человечеством в памятниках архитектуры и градостроительства прошлого, впитавшее понимание цветовой красоты многих столетий. Такие действия не только лишают современную колористику питательной среды, мешая ее пространственному развитию, но и могут разрушить тот хрупкий мостик между прошлым и будущим в цветовой культуре.

Мы прекрасно знаем, что цвет — древнейшая реальность человеческого бытия. Многообразие этой реальности издавна осваивалось и усваивалось теорией и практикой человеческого опыта, превращая тайны мира цвета в знания о нем. Поэтому для нас важно обращение к региональной цветовой культуре, пониманию ее места в европейской культуре, в современном архитектурно-дизайнерском проектировании. Европейская цветовая культура — это многоликая, полихромная палитра, собравшая нескончаемое цветовое богатство разных стран. Каждая региональная цветовая культура внося свою лепту в это многообразие, специфически выражает духовное состояние и уровень материально-пространственной среды общества, различных групп людей и отдельных личностей. Цветовая культура Республики Беларусь в своем

становлении прошла сложный исторически путь. Исторические пространственно-временные срезы дают представление о всех цветовых пластах, формирующих цветовое пространство, и напоминают об исчезнувших. Исследуя общие закономерности модели художественного освоения и восприятия цветопространственной среды Республики Беларусь, можно сказать, что вся ее цветовая культура прошла путь развития от ощущения цвета, через его мифологию и волшебство, философию и религиозные символы, через ассоциации с цветовой системой естественного мира. Цветовая культура Беларуси формировалась под влиянием региональных свето — климатических, природных (минералы, вода, почва, растительность) условий с отпечатком исторически-этнических традиций. Необходимо также отметить, что становление цветовой культуры происходило при значительном влиянии приграничных культур, в первую очередь России — с Востока, затем Польши — с Запада, Латвии, Литвы — с Севера, Украины — с Юга. Основу для национального цветового предпочтения составляют цветовые особенности исторических памятников архитектуры, предметов быта, декоративного искусства, народной одежды. Они интегрируют полихромные и декоративные традиции, создающиеся столетиями. В каждом из шести выявленных исторически-этнографических регионов отмечается свой цветовой подход к использованию цвета в архитектуре, одежде, утвари (по результатам исследований Шакинко Л.Н. и Литвиновой А.А.). Главная тенденция цветовой интерпретации архитектурных памятников — это использование длинно и средневолновой части спектра — красный, желтый, охра, зеленый, лазурь. Цветовая культура народной архитектуры отличается применением более широкой цветовой гаммы, с использованием чистых спектральных цветов, сильных и средних цветовых контрастов. В основном присутствует орнаментально-тематическая цветопластика. Среди факторов, формирующих художественные традиции и цветовую культуру региона в целом наиболее важным является природный фактор. Архитектурная полихромия берет оттенки природных цветов, так как природные цветовые ассоциации дают наиболее широкий ассоциативный ряд и имеют наиболее устойчивый характер. Если говорить о композиционных приемах использования цвета, то следует отметить в первую очередь цветовую орнаментальность.

Историческое общее цветовое поле архитектурного пространства было сформировано палитрой теплых серо-коричневых, серо-серебристых цветов, различных оттенков естественной охры, — т.е. цветом местных глин и древесных пород. Это узкий, но выразительный цветовой диапазон, не контрастирующей с ландшафтом, местами объективно усложнявшийся использованием различных оттенков камня с их специфически активной полихро-

мией. Теплый спокойный диапазон «цветовой ткани» создавал нюансную гармонию с природной средой. На этом фоне цвета архитектурных памятников выступают как определенные цветовые знаки, зачастую контрастируя по форме, по цвету с основным цветовым полем и ландшафтом, принося звучные аккорды в архитектурно-пространственную среду. Просматривая путь от Минска до Гродно можно увидеть много примеров композиционного единства природного ландшафта Минской возвышенности с помощью разумно или инстинктивно выбранной фокусирующей пространственной точки, закрепленной архитектурным сооружением. Православные храмы с шатрами и куполами, массивные объемы дворцов и коллегиумов с высокими пластичными крышами, униатских церквей и костелов с вертикалями башен устремленных в высь, часто расположенных на возвышенностях, окруженных зеленью создавали опорные точки цветового бассейна города. Внося новое представление о цветовой гармонии в общее пространство города, они значительно обогащали его цветовую среду. Немаловажную роль в цветовой эволюции пространства сыграли красочные и выразительные усадебные дома, бесчисленное множество которых было рассыпано в городах и сельских местностях, развившихся под плодотворным влиянием народного зодчества. Дальнейшее становление цветовой культуры явилось результатом творческого синтеза достижений западноевропейских и русских строительных культур, на основе глубоко национальных традиций. При формировании центральных ансамблей городов нередко органично сливались в единое целое постройки конца СUIII — первой половины СІСвв. и существовавшие, тем самым сохраняя архитектурно-художественное своеобразие белорусских древних городов. Цвет часто использовался для завершения ансамблевой застройки. Реки, озера, холмы органично входили в архитектурный пейзаж в процессе развития города (Полоцк, Витебск, Могилев, Минск), сохраняя элементы цветовой динамики среды. Небольшие дворцы обычно подчинялись пейзажу, а крупные ансамбли с обширным парковым ансамблем противопоставлялись природному окружению. Классицизм расширяет цветовую палитру за счет использования большего количества цвета. Для фасадов применялась палитра мягких пастельных тонов, в основном золотисто-желтая охра, в сочетании с белым цветом. Если в губернских дома полихромия была направлена на создание целостной цветовой среды, то в малых городах применение цвета по-прежнему стихийно и случайно. Продолжает господствовать сдержанная цветовая гамма деревянной архитектуры, разбавленная всплесками цвета отдельных монументальных сооружений, дополненная темным колоритом, основанным на темно-коричневых, красно-фиолетовых тонах кирпичной кладки. Попытка

целенаправленного формирования цветовой среды была сделана в 1919г. К. Малевичем в Витебске, но она не нашла продолжения.

В настоящее время в колористическом проектировании имеются отдельные попытки использования региональных цветowych традиций и исторической цветовой палитры. Но эти действия носят в основном случайный характер, чаще субъективный и их результат зависит от врожденного чувства цвета автора. Так как дальнейшее регулирование экологической ситуации в городе становится все более сложным делом, то оно все больше требует профессиональных знаний в области использования цвета для изменения определенных характеристик жизненного пространства человека. Выход из создавшегося положения виден в более профессиональном цветовом проектировании с использованием цветозологии.

Достижение экологического равновесия предполагает не только проведение экологической реставрации всех компонентов ландшафтов с использованием ландшафтного дизайна, проведение мероприятий по экореконструкции городов, но и придание зданиям и сооружениям цветозологических свойств, позволяющим органично вписываться в природную среду. Цветовой дизайн может привести в облик города новое качество цветowych компонентов, реализующих возможности естественных и искусственных материалов на основе высоких технологий и современной эстетики. Для этого цвета естественных и искусственных форм могут быть объединены по аналогии или по контрасту, т.е. в соответствии с колористическим проектом, с использованием суперграфики, как выражения современной цветовой культуры. Наполнение городского пространства цветом должно определяться соотношениями цветовой упорядоченности (гармоничности) городской среды, сокращением влияния факторов, отрицательно воздействующих на состояние здоровья человека.